

Если бы только Цзян Ли знал о том, что подарочный тигр Цзян Кэ сгорел, он бы не позволил так просто отменить суд. Он бы использовал это как еще одно оружие против великого генерала, а также как средство, чтобы разозлить императора.

К сожалению, он не знал. Поэтому великий генерал, который, естественно, не стал бы раскрывать этот секрет, был избавлен от ругани со стороны сына Неба. Он даже смог найти время, чтобы обменяться "взглядами" с Цзян Ли в паре улиц от дворца. Конечно, никто из них не пострадал. В то время как великий генерал был раздосадован тем, что оказался на одном уровне с человеком, младше его на два десятка лет, Цзян Ли был раздосадован тем, что не смог нанести великому генералу ни одного ранения, хотя он сделал все возможное, чтобы разозлить и отвлечь его во время боя.

...

Несколько часов спустя...

Евнух стоял перед маленькими воротами скромного дома рядом с огромной и высокой резиденцией Чэнь Вана и перепроверял табличку на вершине. На табличке ровным каллиграфическим почерком было написано: "Лунное отражение". Однако это дало евнуху уверенность в том, что он находится в нужном месте. На табличке было написано имя владельца. Имя Инь Юэ означало "отражение луны", а фамилия Цзян - "река". Можно было только представить, насколько поэтичным было это имя.

"Генерал-принц, наверное, влюбился в это имя, ведь даже я нахожу его очень красивым", - подумал евнух, идя с слугами во двор.

Вопреки маленьким и простым на вид воротам, сад и дом выглядели весьма внушительно и совсем не так, как у простолюдинов. Может, он и не был огромным, но материалы, использованные для его строительства, были первоклассными. Например, колонны были сделаны из дерева, которое обычно использовалось при строительстве дворца для императорских наложниц.

Сад также был очень ухоженным. Среди моря разноцветных цветов и декоративных растений стояла женщина с непревзойденной грацией и самообладанием, рисуя на своем полотне бабочку. Она была совершенно одна, обращенной спиной к ним, поэтому не заметила их приближения. Однако она услышала приближающиеся шаги.

Не оборачиваясь, она спросила, ее голос был таким же спокойным, как и ее фамилия, чистая река. "Сяо Лу, это ты? Пожалуйста, подожди минутку. Я почти закончила свои наброски. Если ты собираешься тащить меня обратно в дом, чтобы поесть, просто пощади меня в этот раз".

Евнух понизил голос. Его свита была уже в нескольких шагах от дамы и обменивалась взглядами друг с другом. Казалось, она приняла их многочисленные шаги за одного человека? Должны ли они удивляться ее сосредоточенности на работе?

Из дверей главного зала дома вышла девушка, которая казалась одного возраста с юной мисс, и она была шокирована, увидев столько людей, появившихся позади юной мисс. Ее шок удвоился, когда она поняла, что они из дворца императора. И оно утроилось, когда кто-то из ворот вошел снова.

"В-ваше высочество!" громко поприветствовала Сяо Лу, надеясь, что госпожа сразу же обернется и поймет ситуацию.

Вошедший действительно был Цзян Ли, за ним следовали Мао Хун и Сун Хэ. Губы мужчины кривились в ухмылке, когда он смотрел на рисующую девушку, а люди из дворца стояли кучкой за ее спиной.

"Ваше Высочество прибыло?" Цзян Инь Юэ все-таки повернула голову, услышав голос Сяо Лу, почти сразу же голос наполнился одновременно удивлением и счастьем. Секунду спустя она вздохнула и встала, затем опустила голову.

Она сделала реверанс и поприветствовала: "Эта простая женщина смиренно приветствует евнуха Лина. Пусть у вас будет день такой же великий, как восходящее солнце с востока. "

В присутствии того, кто осмелился даже небрежно ответить императору и при этом уйти от ответа, толстый евнух не посмел напускать на себя важность, особенно перед тем, кого этот человек ценил как свои ладони. Он судорожно замахал руками и сказал: "Нет, нет, леди Цзян не нужно кланяться этому ничтожеству. Пожалуйста, не надо. Леди Цзян, этот слуга не смеет и не достоин принять вашу любезность".

Увидев, что девушка подняла голову, евнух вздохнул с облегчением, затем повернулся и поклонился Чэнь Вану. "Приветствую вас, Ваше Высочество. Этот евнух счастлив видеть вас в добром здравии".

Цзян Ли кивнул. Он посмотрел на коробки, которые несли слуги. Увидев, куда направлен его взгляд, главный евнух не стал больше медлить. Прочистив горло, евнух объявил указ.

"Госпожа Цзян. Его Величество признал вас свободной от всякой вины и восстанавливает в правах первой госпожи семьи Цзян. В знак извинения за допущенную ранее министерством юстиции ошибку, Его Величество решил компенсировать вам тысячу таэлей золота, сто полотен снежной шелковой ткани, поместье в восточном районе западного региона и титул третьего ранга, Леди Пинъань. Госпожа, прошу принять указ".

Цзян Инь Юэ, сначала потрясенная, но тут же опомнившись, поклонилась и приняла протянутый ей свиток. В ее глазах не было радости. В глубине души она знала, что рано или поздно это придет к ней, ведь ее принц не успокоится, пока не вернет ей утраченное.

"Да здравствует император. Эта леди приняла милость Его Величества". Наклонив голову на сорок пять градусов вниз, она сделала реверанс и продолжила говорить спокойным голосом. "Евнух Лин, пожалуйста, передайте мои слова благодарности сыну Неба".

Толстяк кивнул, затем, убедившись, что коробки с подарками были должным образом размещены в зале, он отстранился от присутствующих и повел дворцовых слуг обратно во дворец.

Когда на месте остались только люди Чэнь Вана и Цзян Инь Юэ, девушка повернула голову в его сторону, и на ее лице медленно появилась улыбка. Как только она сделала шаг вперед, все остальные отступили на некоторое расстояние, явно намереваясь оставить их наедине. От их действий щеки Цзян Инь Юэ, конечно, покраснели, но, как сильная и решительная девушка, которой она стала, она справилась и со смущением, и со смеющимися глазами мужчины.

Она продолжала идти вперед, и ее медленные шаги напомнили Цзян Ли о том, как он смотрел на На Юй, идущую к алтарю огромной и знаменитой церкви в день их свадьбы. На мгновение в его глазах появилась глубокая ностальгия, и Цзян Инь Юэ потерялась в теплоте и эмоциях, которые она в них увидела.

"Ваше Высочество", - позвала она чистым и мягким голосом. Теперь она стояла перед ним с указом в руках. Она подняла его перед ним с небольшой, нежной улыбкой на своем прекрасном лице.

С одной стороны, Сяо Лу кусала свой платок, чтобы удержаться от визга. 'Это пьеса! Это романтическая пьеса! Картина передо мной такая красивая. Сад и они. Аххх! Мое чистое сердце не выдержало! Но подождите, что собирается делать моя юная мисс? Неужели она так взволнована, что не может дождаться предложения от Его Высочества?

Двое мужчин в нескольких метрах от нее размышляли над тем же вопросом, их взгляды на своего босса были такими странными. Даже сейчас им было трудно поверить, что такой бог смерти, как он, мог влюбиться в такую женщину.

Цзян Ли делал вид, что не замечает выражений и движений всех присутствующих, когда обводил их взглядом. Посмотрев на Цзян Инь Юэ и свернутый лист бумаги, он открыл рот: "Итак... Ты собираешься спросить, моя ли это заслуга?"

Она покачала головой. Не было необходимости спрашивать очевидное. Она подняла подбородок и посмотрела в глаза мужчине. Затем она сказала,

"Ваше Высочество. Примите пожалуйста этот указ, содержащий моё имя и имущество".

Он наклонил голову в сторону. "Это указ императора, ты понимаешь?".

Он напомнил ей, что если она не будет хранить эту вещь при себе, то это будет смертным преступлением.

"Я знаю." с улыбкой ответила она. "Но даже если это преступление, я бы хотела подарить всю себя и все, что у меня есть, Его Высочеству".

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1735683>